

Юридическая география как наука и учебная дисциплина

Аннотация. В статье аргументируется авторский взгляд на юридическую географию мира как новое научное направление изучения и преподавания права. Обосновывается позиция об устаревании классических подходов сравнительного правоведения к классификации правовых систем современности. Предлагается использовать категорию «правовое пространство» вместо устаревшего понятия «правовая система». Учебная дисциплина «Юридическая география мира» должна в обязательном порядке изучаться юристами-международниками, а также студентами неюридических специальностей (дипломатами, переводчиками, религиоведами, историками, социологами, антропологами). Вполне очевидно, что для фундаментальности юридического образования юридическая география должна читаться наряду с курсом «Сравнительное правоведение». Эти учебные курсы взаимодополняют друг друга, поскольку сравнительное правоведение изучает право в книгах (законах, прецедентах и т.д.), а юридическая география учит исследовать право в жизни во всем его многообразии.
Ключевые слова: юридическая география, сравнительное правоведение, правовое пространство, правовая семья, правовая система, преподавание права

Алексей Александрович МАЛИНОВСКИЙ,
заведующий кафедрой
теории права
и сравнительного
правоведения
МГИМО МИД России,
доктор юридических наук,
доцент
dr.malinovsky@yandex.ru
119454, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 76

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.065-074

Alexey A. MALINOVSKY,

Head of the Department of Theory of Law and Comparative Law
at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Dr. Sci. (Law),
Associate Professor
dr.malinovsky@yandex.ru
76, prosp. Vernadsky, Moscow, Russia, 119454

Legal Geography as a Science and Academic Discipline

Abstract. The article argues for the author's view of the legal geography of the world as a new scientific direction for the study and teaching of law. The article substantiates the position on the obsolescence of classical approaches of comparative jurisprudence to the classification of modern legal systems. It is proposed to use the category "legal space" instead of the outdated concept of "legal system". The academic discipline "Legal Geography of the world" must be studied by international lawyers, as well as students of non-legal specialties (diplomats, translators, religious scholars, historians, sociologists, anthropologists). It is quite obvious that for the fundamentality of legal education, legal geography should be taught along with the course "Comparative Law".

Keywords: legal geography, comparative law, legal space, legal family, legal system, law teaching

© Малиновский А. А., 2025

Географическая наука, понимаемая в широком смысле, должна занять первое место в новой системе человеческого образования, так как она, более чем другие науки, способствует развитию духа истинного гуманизма в человеке.

Элизе Реклю, французский географ.

Вопрос о взаимосвязи и взаимодействии права и территории государства поднимался еще в древности. В частности, Аристотель изучал проблему территориального устройства политики. Наибольшую популярность географический подход к исследованию правовой действительности приобрел после опубликования работы Ш. Л. Монтескье «О духе законов». В этом трактате мыслитель анализировал право и государства отдельных народов во взаимосвязи с территорией, климатом, религией, обычаями и другими (неюридическими) факторами.

Разработанный Ш. Л. Монтескье метод многофакторного пространственно-территориального исследования права позволил ему предвидеть распад империй, объяснить закономерности правовой рецепции и аккультурации, подробно описать тот феномен, который мы сейчас называем юридическим кодом государства.

Американский правовед Дж. Г. Вигмор считается родоначальником классической юридической географии. Ученый впервые попытался определить и проанализировать территориальную распространенность конкретных правовых систем и их влияние друг на друга. Его заслуга заключается в том, что он осуществил не только пространственный, но и темпоральный анализ права различных народов в конкретно-исторические периоды времени¹. Привязка права определенного народа к конкретному историческому времени и географическому месту предопределили развитие юридической географии.

В настоящее время юридическая география как наука и учебная дисциплина очень популярна в зарубежном правоведении. Существуют профессиональные сообщества правовых географов, проводятся масштабные международные конференции, осуществляются разнообразные исследования (детально изучается, например, правовое пространство автохтонных народов, постколониальное правовое пространство, пространство действия международного права, юрисдикционное пространство суда, правовое пространство большого города, правовое пространство религиозных общин, субкультурное правовое пространство; правовое киберпространство и т.д.).

Как указывается на сайте американской академической ассоциации «Лигал-география», «юридическая география изучает практику и концептуализацию права в контексте места и пространства, а также взаимосвязь между правом и меняющимися пространственными, социальными и экологическими условиями, которые формируют наше понимание миров права, в которых мы живем»².

¹ Wigmore J. H. The Panorama of the world's legal systems. First edition. West Publishing Company, 1928.

² URL: <https://www.legalgeography.com/>.

Классическим трудом на сегодняшний день является объемная монография «Правовая география: перспективы и методы»³. Известным правоведом Маттео Никколини (Университет Вероны, Италия) издан учебник «Юридическая география» (Шпрингер, 2022)⁴.

Важной целью зарубежных юридических географов является научно обоснованное картографирование права. В географической науке под картографированием понимается совокупность методов, с помощью которых посредством символов, цветов и других графических элементов создается целостная картина (карта) правового пространства мира либо отдельного региона.

Такая работа имеет не только научное, но и практическое значение, позволяя юристам наиболее точно определять, в частности, подсудность международных споров, особенности трансграничного налогообложения, юрисдикции двойного вменения преступлений, офшорные зоны, регионы «налогового рая» и т.д. Данная работа ведется юридическими географами университета Оттавы (Канада), которым удалось создать наиболее подробные правовые карты мира⁵. В настоящее время созданы карты правового регулирования криптовалюты, пенсионных прав, брачно-семейных прав, ответственности за аборт, права на эвтаназию и на потребление марихуаны, которые незаменимы для сотрудников Интерпола, юристов-международников и судей, рассматривающих дела с международным элементом⁶.

Отечественные правоведы познакомились с юридической географией в 1993 г. благодаря одноименной работе профессора А. Х. Саидова⁷. Выйти за строгие рамки догматической юридической компаративистики попытался профессор В. И. Лафитский, дополнив понятийный аппарат науки сравнительного правоведения категорией «образы права». Компаративист отмечал, что «жизнь права — это те образы, которые живут в сознании тех, кто его создает, исполняет, применяет либо оценивает. Однако в рамках сравнительного правоведения образы права крайне редко исследовались. А между тем обращение к ним существенно расширяет границы познания, раскрывает многие сокровенные тайны, дает возможность почувствовать право в жизни, а не в скудном изложении учебников и монографических исследований. Очевидно, что исследование права не может

³ Legal Geography. Perspectives and Methods / edited by Tayanah O'Donnell, Daniel F. Robinson, Josephine Gillespie. London, 2019.

⁴ Matteo Nicolini. Legal geography. Comparative Law and the Production of Space. Springer, 2022.

⁵ URL: <https://web.archive.org/web/20061116043607/> ; URL: <http://www.droitcivil.uottawa.ca/world-legal-systems/eng-civil.php> (дата обращения: 02.10.2025).

⁶ URL: https://www.law.com/jsp/tal/pubarticletal.jsp?id=1202503347678&src=emc-email&et=editorial&bu=the+american+lawyer&pt=am+law+daily&cn=am_law_daily_20110809&kw=arbitration+scorecard+2011:+mapping+the+biggest+cases+you+never+heard+of&slreturn=1&hbxlogin=1 ; URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/where-is-euthanasia-legal> ; URL: <https://www.atlanticcouncil.org/programs/geoeconomics-center/cryptoregulationtracker/> (дата обращения: 2.10.2025).

⁷ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М. : Институт государства и права РАН, 1993.

ограничиваться только нормативным материалом. Необходимо изучать священные писания, памятники литературного и народного творчества. Ведь именно они определяют духовную суть, отличительные черты и в конечном счете судьбы основных правовых систем современного мира»⁸.

Представить многообразие действующего права попыталась М. В. Захарова, разработав учение о юридических картах мира. По ее мнению, юридические карты мира — это общетеоретическая юридическая конструкция, призванная показать ретроспективу и перспективу структурирования мирового юридического пространства⁹. Данная плодотворная идея находит свое отражение в многочисленных работах отечественных и зарубежных компаративистов¹⁰.

В настоящее время отмечается рост числа как научных, так и дидактических публикаций, посвященных вопросам юридической географии, что свидетельствует о росте академического интереса к новому научному направлению¹¹.

В отличие от сравнительного правоведения, которое оперирует такими основными категориями, как «правовая семья» и «правовая система», юридическая география изучает правовые пространства. В юридической географии осуществлен отход от жесткого разделения различных юрисдикций по Рене Давиду — в зависимости от источников права и правовой идеологии — на романо-германскую, англо-американскую, социалистическую и иные правовые семьи. Такой подход отчасти устарел.

Например, правовая система Казахстана (ранее принадлежавшая к социалистической правовой семье) теперь считается романо-германской. Однако ст. 4 Конституции Республики Казахстан предусматривает в качестве полноценного источника права судебный прецедент. Большинство коммерческих споров на территории Казахстана по соглашению сторон могут быть подведомственны Лондонскому арбитражу, а следовательно, экономические отношения с иностранным элементом регламентируются английским правом. Согласно Закону РК

⁸ Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. М. : Статут, 2010. Т. 1. С. 10—11.

⁹ Захарова М. В. Учение о юридических картах мира : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Казань, 2022. С. 10.

¹⁰ См. подробнее: Оксамытный В. В. Государственно-правовая карта современного мира : монография. Брянск : РИО БГУ, 2016 ; Батлер У. Э. Россия и юридическая карта мира // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 73—90 ; Глиман О. В. Современная политико-правовая карта Европы // Европейское международное право / под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. М. : Международные отношения, 2005. С. 35—51.

¹¹ См., например: Спирин М. Ю. Юридическая география мира : методические рекомендации. Самара : Издательство Самарского университета, 2020 ; Кутарев О. Ю. Имеет ли право на жизнь правовая география? // Социосфера. 2012. № 1. С. 98—102 ; Абдулвалиев А. Ф. Судебная география как правовая наука и учебная дисциплина // Вестник Тюменского государственного университета. Серия : Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 122—137 ; Юридическая география: состояние и перспективы исследования : сборник трудов / отв. ред. С. В. Кодан, А. С. Смыкалин. Екатеринбург, 2004.

«О праздниках Республики Казахстан» государственным праздником является Наурыз мейрамы (который вряд ли может считаться светским). К какой же правовой семье относится Казахстан на самом деле? Точный ответ на данный вопрос дать невозможно. Именно поэтому в рамках юридической географии необходимо использовать не категорию «правовая система», а концепт «правовое пространство», который позволит избежать сугубо академических трудностей научной классификации и сосредоточиться на юридическом коде конкретного государства.

В строго научном смысле категория «правовая система» мало что объясняет исследователю. Вспомним, например, что на территории Германии в эпоху Каролины сжигали тех, кого признавали ведьмами, затем, руководствуясь фашистским законодательством, — сжигали геев, а сейчас при поддержке государства устраивают шабаши и гей-парады. Из истории нам известно, что на германском правовом пространстве неоднократно менялись формы правления и формы территориально-государственного устройства, а также политические режимы. При этом правовая система Германии, согласно классификации Рене Давида, не изменилась.

Так что же дает правоведа и юристу-практику знание того, что Германия принадлежит к континентальной правовой системе?

Юридическая география, преодолевая ортодоксальную методологию классического сравнительного правоведения, предлагавшего догматическую классификацию правовых семей, дает возможность более детально вникнуть в особенности каждого правового пространства. Более того, осуществленное еще Рене Давидом разделение правовых семей на западные и незападные воспринялось его последователями как разграничение правопорядков на «правильные» (западные) и «неправильные» (восточные, азиатские и др.)¹².

Само по себе сравнительное правоведение страдает одним недостатком, который препятствует подготовке юриста-практика, способного эффективно работать в современном меняющемся многополярном мире. Как наука сравнительное правоведение нацелено на поиск типичного и уникального, общего и особенного в правовой действительности¹³. Вроде бы в этом нет ничего плохого, когда компаративист кропотливо выясняет сходства и отличия в правовом регулировании конкретного института. Однако данный поиск ведется оценочно по принципу «у них не так, как у нас» при неизбежном выводе — «у них хуже, чем у нас».

«Отцы-основатели» сравнительного правоведения были «просвещенными» западными юристами и все как один страдали «манией юридического величия». Даже названия некоторых трактатов (например, «Великие правовые системы») отражали превосходство юрисдикций западного мира над всеми остальными правопорядками. Разумеется, это отражается и на студентах-юристах западных

¹² Цвайгерт К., Кёйтц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М. : Международные отношения, 1998. Т. 1 : Основы ; Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. М. : Междунар. отношения, 2003.

¹³ Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3. С. 7—22.

университетов, готовых принести в страны Азии и Африки «свое право на кончиках мечей завоевателей».

Сам Рене Давид, подготовивший гражданские кодексы для Эфиопии, Руанды и других африканских стран по образцу ГК Наполеона, потерпел полное фиаско, поскольку не учел этнографические, религиозные, ментальные, социально-культурные особенности африканского правового пространства. Западный кодекс так и не стал полноценным источником африканского права.

Устаревшее разделение юрисдикций мира на четко очерченные еще Рене Давидом правовые семьи уже поставило в тупик современных европейских бюрократов, которые вознамерились выслать из некоторых европейских государств большую цыганскую диаспору, но так и не смогли понять, в какую конкретно страну правомерно осуществлять такую высылку, поскольку цыганское право не похоже на классическую правовую систему¹⁴.

Для юридической географии каждый правопорядок ценен своей уникальностью. Юридический географ не смотрит свысока на китайских правоведов, которые в суде ссылаются на решения компартии; не подтрунивает над африканскими юристами, рассматривающими свои споры в суде малых вождей на основе обычного права; не презирует ортодоксальных еврейских судей за их следование «давно устаревшей» Торе; с пониманием относится к мусульманским правоведам, пытающимся путем иджитхада или кияса найти в Коране дозволенные пути регламентации киберпространства, биомедицинских технологий и т.д.

В рамках юридической географии более удачно, чем сравнительным правоведением, решается вопрос о гибридных, смешанных и кочующих правовых семьях. Полиюридичность как свойство некоторых правовых пространств позволяет по-новому взглянуть на многие злободневные тенденции современных юрисдикций. В частности, признание лондонскими и парижскими судами решений шариатских судов (действующих в местных мусульманских диаспорах) о разводе арабов-многоженцев может поставить в тупик классического компаративиста, который уверен, что Коран и Сунна Пророка не могут применяться во французской и английской правовых системах в качестве источников права, на основе которых рассматриваются дела в судах.

Понимание сложной природы полиюридичности современных правовых пространств позволит юристам избежать многих ошибок. Приведем пример. Гражданин Израиля, находясь в США, решил развестись и заключить новый брак с американкой еврейского происхождения. Американский адвокат уверял, что процедуры развода в консульстве вполне достаточно для соблюдения законности расторжения брака. Однако, вернувшись в Израиль со своей новой женой, мужчина был привлечен к уголовной ответственности за многоженство по ст. 175 Закона Израиля об уголовном праве. Выяснилось, что согласно действующему законодательству Израиля брак, заключенный по правилам Торы, может быть расторгнут только по правилам Торы (и никакой консул не может совершить законный галахический развод супругов). Таким образом, американский адвокат

¹⁴ Еврокомиссары просят Францию доказать правомерность высылки цыган // URL: <https://www.taminfo.ru/world/7740-evrokomissary-prosyat-franciyu-dokazat.html> (дата обращения: 02.10.2025).

допустил ошибку в применимом праве, находясь в плену классического учения о правовых системах.

Юридическая география представляет собой комплексную юридическую дисциплину, имеющую объектом своего всестороннего изучения различные правовые пространства¹⁵. Взаимосвязь права и пространства — одна из важных тем в фундаментальных юридических дисциплинах, включая всеобщую историю права, общую теорию права и государства, конституционное право зарубежных государств и сравнительное правоведение¹⁶.

Правовое пространство — это часть социального (индивидуального, группового, национального, международного) пространства, в котором действуют разноразличные правовые регуляторы общественных отношений. Под пространством в юридической географии необходимо понимать не только сферу территориального действия права или юрисдикцию конкретного государства. Речь должна идти не только о классическом — территориальном понимании пространства, но и о современном — социальном понятии правового пространства¹⁷.

Таким образом, юридическая география в качестве объекта своего познания изучает территориальные правовые пространства:

- всего мира;
- межгосударственных объединений (таких, как, например, Европейский союз);
- отдельного государства (например, России);
- субъектов федерации (например, Чеченской Республики в составе Российской Федерации);
- правовой семьи (например, англо-американской, включающей Англию, США, Канаду, Австралию и др.);
- правовой системы (к примеру, французской правовой системы, включающей Францию, американский штат Луизиану и франкофонную Африку);

¹⁵ Саидов А. Х. Концепция «европейского правового пространства»: проблемы и перспективы // Московский журнал международного права. 1992. № 3. С. 59—92; Барциц И. Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. М., 2000. С. 110—115; Вылегжанин А. Н. Становление глобального правового пространства в XXI веке // Международные процессы. 2010. № 2 (23). С. 15—29; Очередыко В. П. Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа // Евразийская интеграция: экономика, политика, право. 2013. № 14. С. 100—104.

¹⁶ Галиева С. И., Федорченко А. А. Эволюция правового пространства: постановка проблемы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. С. 94—97; Батлер У. Э. Место российского права в мировом юридическом пространстве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 96—104.

¹⁷ Бурдье П. Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / пер. с фр., общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко // Социология социального пространства. СПб. : Алетей, 2005; Федорченко А. А., Федорченко Е. В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы : монография. М. : Юрайт, 2024; Малахов В. П., Суханов В. В. Правовое пространство. М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004.

- смешанной правовой системы (например, правовой системы ЮАР, где функционирует римско-голландское, англо-американское, мусульманское и обычное право);
 - локальные правовые пространства (например, индейские резервации).
- Юридическая география также изучает социальные пространства:
- этноса, нации (например, еврейское право, цыганское право, нормы, действующие в Китайском квартале в Нью-Йорке);
 - коренных малочисленных народов (обычаи чукчей и эскимосов);
 - религиозных общин (мусульманские общины в Лондоне и Париже);
 - социальных групп, объединенных общим признаком (например, русскоговорящие граждане в странах Прибалтики);
 - отдельных семей (например, семьи сирийских беженцев в Дании, живущие по нормам шариата в светской юрисдикции);
 - отдельного человека (верующего заключенного, отбывающего наказание в тюрьме светского государства).

Таким образом, *юридическую географию* следует определять как *комплексную научную дисциплину о пространственной организации правовой сферы личности, общества, государства и международного сообщества*.

Особенность предлагаемого подхода заключается в том, что правовые пространства, как круги Эйлера, могут перекрещиваться либо наслаиваться один на другой. К примеру, жизнедеятельность племени тонто, проживающего в индейской резервации штата Аризона, регламентируется: обычаями племени апачей тонто, законами штата Аризона, законами США, американским прецедентным правом, а также нормами международного права (Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г. и др.). Таким образом, в нашем примере правовые пространства как бы наслаиваются друг на друга, создавая полиюридическое правовое пространство.

Предметами изучения юридической географии являются различные измерения правового пространства. Кратко остановимся на основных показателях и методах их исследования.

Политическое измерение правового пространства позволяет оценить влияние политики на право и права на политику. Здесь анализируется целый спектр политико-правовых отношений, в которых политика может полностью подчиняться праву (модель верховенства права) либо подавлять его (политическая диктатура). Политическое измерение правового пространства имеет темпоральную периодизацию. Например, современная Франция относится к континентальной правовой системе. Отнесение революционной Франции (времен Якобинской диктатуры) к вышеуказанной правовой системе в этом случае не только ничего не добавит в гносеологическом плане, но и введет в заблуждение, поскольку данная правовая система характеризуется уважением к праву и верховенством закона.

Политическое измерение правового пространства наиболее объективно можно осуществлять посредством различных индексов: индекса демократии, индекса

политии, индекса политической стабильности, индекса недееспособности государства и др.¹⁸

Лингвистическое измерение правового пространства позволяет определить механизм взаимодействия языка и права. Речь прежде всего идет о лингвистическом воздействии языка на правовое пространство при правовой рецепции и аккультурации. Приведем пример: франкоговорящие кантоны Швейцарии реципировали институты французского права, а немецкоговорящие кантоны — германского права. В этой связи особое значение для юридической географии имеют лингвистические карты мира.

Религиозное измерение правового пространства дает возможность установить роль и место религиозных вероучений в механизме правотворчества и правоприменения. Достаточно только взглянуть на карту религий мира, чтобы узнать, в какой юрисдикции Коран является полноценным источником права, а в судах какого государства-града обязательны ссылки на Библию, и т.д.

Антропологическое измерение правового пространства характеризует роль, значение и защищенность прав человека на территории определенного государства в конкретно-исторический период времени. Вспомним, что еще античный философ Протагор утверждал, что «человек есть мера всех вещей». Измерение правового пространства с помощью юриди́ко-антропологических критериев — это оценочная деятельность, в процессе которой юридический географ может выяснить «человекоориентированность» конкретной правовой системы, признание государством неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, гарантированность прав человека и наличие эффективного механизма их защиты¹⁹. Наиболее полезными и информативными являются следующие индексы: универсальный индекс прав человека, индекс человеческого развития, индекс человеческого капитала, рейтинг стран по числу заключенных.

Юридическое измерение правового пространства осуществляется посредством изучения влияния формальных источников права на правопорядок. Начинать осуществлять юридическое измерение конкретного правового пространства лучше всего, обращаясь к Индексу верховенства закона. Этот Индекс (Rule of Law Index) представляет собой глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, который измеряет достижения стран мира с точки зрения обеспечения ими правовой среды, базирующейся на универсальных принципах верховенства закона. Индекс определяет верховенство закона как долговременную систему законов, институтов, норм и обязательств сообщества, которая обеспечивает: отчетность, прозрачность институтов власти, справедливые законы и доступность правосудия²⁰.

Юридический географ, в отличие от классического компаративиста, связанного формальными источниками права, учитывает политические, лингвистические,

¹⁸ См. подробнее: Ярославцева А. О. Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Политология. 2012. № 2. С. 103—114.

¹⁹ Цыгановкин В. А. Антропологическое измерение правового регулирования // Вестник РГГУ. Серия : Экономика. Управление. Право. 2015. № 1. С. 36—42.

²⁰ URL : <https://gtmarket.ru/ratings/rule-of-law-index> (дата обращения: 02.10.2025).

религиозные, антропологические измерения правового пространства и с уважением относится к юридическому наследию любого этноса. Такой подход позволяет подготовить практико-ориентированного юриста, готового работать в африканских и азиатских юрисдикциях, не удивляясь тому, что закон в этих правовых пространствах не только не имеет верховенства, но и зачастую вообще отсутствует, уступая место религиозным текстам, обычаям предков или политическим доктринам.

Учебная дисциплина «Юридическая география мира» должна в обязательном порядке изучаться юристами-международниками, а также студентами неюридических специальностей (дипломатами, переводчиками, религиоведами, историками, социологами, антропологами). Вполне очевидно, что для фундаментальности юридического образования юридическая география должна читаться наряду с курсом «Сравнительное правоведение»²¹. Эти учебные курсы взаимодополняют друг друга, поскольку сравнительное правоведение изучает право в книгах (законах, прецедентах и т.д.), а юридическая география учит исследовать право в жизни во всем его многообразии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдулвалиев А. Ф.* Судебная география как правовая наука и учебная дисциплина // Вестник Тюменского государственного университета. — Серия : Социально-экономические и правовые исследования. — 2019. — Т. 5. — № 4 (20). — С. 122—137.
2. *Барциц И. Н.* Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. — М. : Изд-во РАГС, 2001. — 361 с.
3. *Батлер У. Э.* Место российского права в мировом юридическом пространстве // Журнал российского права. — 2011. — № 4. — С. 96—104.
4. *Батлер У. Э.* Россия и юридическая карта мира // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 5. — С. 73—90.
5. *Бурдьё П.* Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение / пер. с фр., общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко // Социология социального пространства. — СПб. : Алетейя, 2005. — 288 с.
6. *Вылегжанин А. Н.* Становление глобального правового пространства в XXI веке // Международные процессы. — 2010. — № 2 (23). — С. 15—29.
7. *Галиева С. И., Федорченко А. А.* Эволюция правового пространства: постановка проблемы // Вестник Казанского технологического университета. — 2013. — № 16. — С. 94—97.
8. *Гликман О. В.* Современная политико-правовая карта Европы // Европейское международное право / под ред. Ю. М. Колосова, Э. С. Кривчиковой. — М. : Международные отношения, 2005. — 404 с.
9. *Захарова М. В.* Учение о юридических картах мира : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Казань, 2022. — 342 с.

²¹ На Международно-правовом факультете МГИМО МИД России предмет «Правовые системы современности» читается на 1-м курсе бакалавриата, а на 1-м курсе магистратуры изучается предмет «Сравнительное правоведение и юридическая география мира».

10. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. — М. : Междунар. отношения, 2003. — 476 с.
11. Кутарев О. Ю. Имеет ли право на жизнь правовая география? // Социосфера. — 2012. — № 1. — С. 98—102.
12. Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. — М. : Статут, 2010. — Т. 1. — 429 с.
13. Малахов В. П., Суханов В. В. Правовое пространство. — М. : Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004. — 172 с.
14. Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 3. — С. 7—22.
15. Оксамытный В. В. Государственно-правовая карта современного мира : монография. — Брянск : РИО БГУ, 2016. — 292 с.
16. Очередыко В. П. Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа // Евразийская интеграция: экономика, политика, право. — 2013. — № 14. — С. 10—104.
17. Саидов А. Х. Концепция «европейского правового пространства»: проблемы и перспективы // Московский журнал международного права. — 1992. — № 3. — С. 59—92.
18. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. — М. : Институт государства и права РАН, 1993. — 148 с.
19. Спирин М. Ю. Юридическая география мира. Методические рекомендации. — Самара : Издательство Самарского университета, 2020. — 64 с.
20. Федорченко А. А., Федорченко Е. В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы : монография. — М. : Юрайт, 2024. — 200 с.
21. Цвайгерт К., Кёйтц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М. : Международные отношения, 1998. — Т. 1 : Основы. — 478 с.
22. Цыгановкин В. А. Антропологическое измерение правового регулирования // Вестник РГГУ. — Серия : Экономика. Управление. Право. — 2015. — № 1. — С. 36—42.
23. Юридическая география: состояние и перспективы исследования : сборник трудов / отв. ред. С. В. Кодан, А. С. Смыкалин. — Екатеринбург, 2004. — 44 с.
24. Ярославцева А. О. Сравнительные рейтинги и индексы как инструменты измерения политической стабильности // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия : Политология. — 2012. — № 2. — С. 103—114.
25. Legal Geography. Perspectives and Methods / edited by Tayanah O'Donnell, Daniel F. Robinson, Josephine Gillespie. — London, 2019. — 328 p.
26. Matteo Nicolini. Legal geography. Comparative Law and the Production of Space. — Springer, 2022. — 316 p.
27. Wigmore J. H. The Panorama of the world's legal systems. — First edition. — West Publishing Company, 1928. — 1206 p.

